"Моюй, я рада, что ты наконец-то нашла кого-то, кто может по-настоящему заботиться о тебе". Танг Ваньюй прокомментировала, пока императрица была занята чтением кипы документов, которые Чэн Нин доставил ранее. Все это требовало ее одобрения, поэтому она не могла просто передать их Лу Тяньсиню и Гу Юйяо.

Танг Моюй подняла голову, на ее лице были очки, она растерянно смотрела на сестру. Она не представила Фэн Тяньи сестре должным образом, но он добровольно представился Цинь Цзиранем, ее парнем.

"Я имею в виду... вы с господином Цинем, кажется, хорошо ладите. Он также не возражал против моего неожиданного визита". Танг Ванью улыбнулась, что свидетельствует о ее осведомленности о том, что происходит между Моюй и калекой, живущим с ней.

Тан Моюй хотела поправить ее, сказав, что именно она имеет право решать, кто останется здесь, а кто нет, так как это ее квартира, но ее Ван Цзе была права. Фэн Тяньи ни на что не жаловался с тех пор, как приехала ее сестра. На самом деле, он был достаточно любезен, чтобы помочь ей навести справки о ее ублюдочном зяте через свои связи.

То, что Хань Шаохуэй узнает о местонахождении старшей сестры, было лишь вопросом времени. Вопрос был только в том, сможет ли он запугать Тан Ваньюй, когда императрица будет рядом, ожидая его торжественного появления?

"Он понял твою ситуацию, Ван Цзе. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Мы с ним договорились, что тебе будет лучше остаться здесь. Это для твоей же безопасности". Она ответила, прежде чем вернуться к своей работе, которая, казалось, не уменьшилась, хотя она потратила довольно много времени на эту кучу файлов.

Быть генеральным директором - это не прогулка в парке. Если для кого-то занятие этой должности было достойно восхищения, то у тех, кто работал генеральным директором, почти не оставалось времени на личные дела. Поэтому Танг Моюй не могла понять, как некоторые бизнесмены могли изменять своим женам и заводить многочисленные романы вне брака. Разве это не принесет им еще больше головной боли в будущем?

Уединение и личное пространство для размышлений - это то, что Танг Мойю практиковала с тех пор, как начала работать в Feng Conglomerate много лет назад. Для нее было очень важно побыть одной, чтобы поразмышлять и подумать, это помогало ей прояснить ситуацию. Для нее лично это стало стратегическим процессом, когда она ориентируется в своем напряженном графике.

"И все же, ты смогла найти мужчину, который любит тебя, несмотря на все те ужасные наставления, которые мы с матерью навязывали тебе в детстве..." Танг Ваньюй замялась, ей было немного стыдно за то, что она помогла их матери убедить Танг Моюй не связывать себя с любовью и отстраниться от других людей. Теперь она понимала, как ошибалась и как ужасно вела себя в роли сестры Моюй.

"Знаешь, Ван Цзе, тебе не нужно быть похожей на окружающих. Я терпела свою мать только потому, что думала, что, делая то, что она хочет, я в конце концов заслужу ее одобрение". Танг Моюй ответила, но это было очень давно.

Если бы она не видела, как низко опустилась их мать, чтобы сохранить лицо и отказать ей, то, возможно, она все еще обманывала себя, что Чжан Вуйин проявит хоть немного любви к ней как к дочери.

При этих словах Танг Ваньюй напряглась и отвела взгляд. На ее лице появилось такое выражение, что Мойю поняла: она что-то знает, но не решается об этом сказать. Когда они были маленькими, ее старшая сестра следовала за матерью, как марионетка. Танг Ваньюй подчинялась во всем матери.

"Моюй, я знаю, что это было несправедливо по отношению к тебе..." начала Танг Ваньюй, чем привлекла внимание императрицы. "Папа уже умер, поэтому он не смог бы рассказать тебе свою версию истории, а мама настаивала, чтобы я не давала тебе знать правду..."

"Правду о чем?" Глаза Танг Моюй превратились в щели. Что скрывали от нее родители, о чем знал только ее Ван Цзе?

В то время как ее отношения с матерью были за гранью спасения, ее отношения с их покойным отцом были не лучше. Большую часть жизни Танг Моюй редко виделась с отцом. Казалось, что он предпочел бы быть вдали, чем узнать или провести время со своей дочерью.

Люди говорили ей, что ее холодное и неприязненное отношение к дочери - от отца, Тан Лисюэ. На самом деле, он был порядочным и умным бизнесменом, который смог сохранить семейный бизнес, когда никто не хотел его возглавить.

Большую часть жизни своих троих детей Тан Лисюэ не был рядом с ними и оставил их на попечение своей жены, предоставив ей воспитывать детей по своему усмотрению. Однако люди не знали, как Тан Лисюэ ненавидел свою жену до глубины души... и как больно ему было отвернуться от единственного ребенка, который был постоянным напоминанием о том, что он потерял.

Танг Ваньюй все это знала. Их мать не очень-то умела хранить семейную тайну, когда была пьяна. Благодаря своему развязному языку, старшая из братьев и сестер Танг неожиданно узнала о зачатии и рождении своей сестры. Чжан Уин с самого начала возненавидела Мойю.

"Моюй... ты не мамина дочь".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49243/2713192